

РАЗГОВОР СО СЛУЧАЙНЫМ ПРОХОЖИМ КАК ПУТЬ К МИРОВОМУ ГОСПОДСТВУ. НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ FRANÇAIS FONDAMENTAL

Полянская Ирина Эдуардовна

*Старший преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
irena.polanskaya@gmail.com*

A TALK WITH AN ACCIDENTAL PASSAGE AS A WAY TO WORLDWIDE. SOME FINDINGS FROM THE HISTORY OF THE FRANÇAIS FONDAMENTAL

I. Polyanskaya

Summary. This work addresses the history of the creation of the dictionary of the basic French language Français fondamental and considers it as the first standardizing document in French linguodidactics. Correlation with the general European trends in teaching foreign languages, the introduction and filling of such a concept as communicative competence, the design of the contour exercises for situational interaction (interaction), the concept of a random passerby, which was further developed in European competencies, the thematic principle of organizing vocabulary largely paved the way for creating CECRL. Conscious simplification of the language in order to expand the potential audience and a change in the linguodidactic paradigm marks an important period in the formation, development and institutionalization of such a discipline as FLE or French as a foreign language. Finally, the principles of lexical selection used in the creation of the lexical minimum of the Français fondamental and the introduction, in particular, the concepts of disponibilité, allow us to approach the issue of arranging vocabulary as a result of institutional selection and control. It seems important to us to emphasize that such voluminous layers as the place of Français fondamental in the general space of linguistic thought and lexicography remained outside the scope of our consideration.

Keywords: Basic French, availability, CEFR, случайный прохожий, FLE, norm, lexical minimum, speech practice, institutional control, language policy.

Аннотация. Настоящая работа обращается к истории создания словаря базового французского языка Français fondamental и рассматривает его как первый нормирующий документ во французской лингводидактике. Соотнесенность с общими европейскими тенденциями преподавания иностранных языков, введение и наполнение такого понятия, как коммуникативная компетенция, оформление контура упражнения на ситуативное взаимодействие (интеракцию), концепт случайного прохожего, получивший дальнейшее развитие в Общеввропейских компетенциях, тематический принцип организации лексики во многом подготовили почву для создания CECRL. Сознательное упрощение языка ради расширения потенциальной аудитории и смена лингводидактической парадигмы отмечает важный период становления, развития и институализации такой дисциплины, как FLE или французский как иностранный. Наконец, используемые при создании лексического минимума Français fondamental принципы лексического отбора и введение, в частности, понятия disponibilité позволяют подойти к вопросу аранжировки лексики как результату институционального отбора и контроля. Нам представляется важным подчеркнуть, что такие объемные пласты, как место Français fondamental в общем пространстве лингвистической мысли и лексикографии остались за пределами нашего рассмотрения.

Ключевые слова: Français fondamental, disponibilité, CECRL, случайный прохожий (homme de la rue), FLE, норма, лексический минимум, речевая практика, институциональный контроль, языковая политика.

Постановка проблемы

Постоянная актуализация учебных материалов по иностранному (французскому) языку, необходимость, вне зависимости от специфики языка-объекта, соответствия предлагаемых материалов единой европейской шкале уровней Общеввропейских компетенций (далее — CECRL) и недостаточное, на наш взгляд, освещение французских источников в библиографии [17] определили выбор предмета настоящего исследования. Ключевое понятие нормативности, вокруг которого организованы Общеввропейские компетенции владения иностранным языком (далее — CECRL), для

французской традиции было впервые поставлено на повестку дня словарем базового французского Français fondamental (далее — FF). Действующие агенты европейской языковой политики кратко отмечали нормирующий аспект FF [7]; представляется, однако, что вклад словаря базового французского в подготовку общей почвы для создания CECRL, в частности, в разработку такого ключевого понятия, как коммуникативная компетенция, заслуживает более подробного исследования.

На основе публикаций, относящихся к периоду создания FF, мы попытаемся показать, что контекст, этапы создания, концептуальная инновационность и лингво-

дидактические проекции словаря базового французского подготовили почву для создания европейского ouvrage de référence [17]. Вместе с тем, впервые поставив вопрос об отборе лексического материала для учебных программ [18], команда блестящих составителей FF дала выходящие за рамки стандартов ответы, что не только помещает наше исследование в более широкий контекст становления и развития преподавания французского как иностранного или FLE, но и предлагает одну из возможных трактовок такого явления, как disponibilité [2, С. 77–84; 3; 24]. Повторимся: мы отдаем себе отчет, что такие объемные пласты, как место FF в общем пространстве лингвистической мысли и лексикографии остались за пределами нашего рассмотрения.

От Français fondamental к CECRL

Исторический контекст

В 1946 году специальный комитет представил на рассмотрение подготовительной комиссии ЮНЕСКО доклад по проблемам образования (<https://unesdoc.unesco.org/>). Документ делал вывод о взаимозависимости уровня жизни и уровня образования и рекомендовал распространять языки т.н. мирового значения в «наименее развитых странах» с целью быстрого приобщения последних к основным понятиям гигиены, правосудия, нравственности и культуры. Французский лингвист О. Соважо представил на рассмотрение Комитета по вопросам образования при комиссии Франции по делам ЮНЕСКО проект создания словаря базового французского языка [9, с. 78].

Сквозь гуманистический и просветительский дискурс легко просвечивают гораздо более реалистичные цели языковой политики в послевоенные годы. В этот непростой и динамичный период первостепенная задача Франции на внешнеполитическом уровне заключалась в укреплении влияния на международной арене. Вместе с тем, Французская Республика была вынуждена кардинально пересмотреть свою колониальную политику, что привело к изменению статуса заморских владений Франции. Жак де Бурбон-Бюссе, возглавивший в 1952 году Департамент культурных связей с зарубежными странами, построил свою деятельность вокруг развития двух приоритетных направлений: преподавание французского языка и распространение национальных научных и технических знаний [6, 1984. С.30–32].

Исторический контекст создания «Общеввропейских компетенций» кажется принципиально иным и отвечает на центростремительные, но не центробежные импульсы. В 1954 году была подписана Европейская культурная конвенция, в задачи которой входили развитие взаимопонимания между народами Европы, взаимное уважение их культурного многообразия, сохранение

европейской культуры, и, в частности, поощрение изучения языков, истории и цивилизации Стран в Конвенции. 1960-е годы можно рассматривать как десятилетие, открывшее новую перспективу изучения иностранных языков, целью которой становится коммуникация и личностно-центрированный подход. Хронология FF (опубликован впервые в 1954 году под названием «Français élémentaire» и переиздан в 1959 под своим современным названием) позволяет рассматривать словарь базового французского одновременно как инструмент распространения французского языка в мире и один из элементов более общего европейского процесса.

Поиски универсального языка человечества. Basic English

Глобальная задача описания универсальной картины мира через создание философских (априорных) или искусственных (апостериорных) языков предполагала если не упрощение, то систематизацию и стандартизацию вводимых в использование символов [5]. Основной упрек живым языкам касался их нерегулярности и непредсказуемости [5, с. 222]. Проследивая долгий поиск от семиотики каббалы до искусственного интеллекта, монография У. Эко определяет общий лингвистический контекст начала XX века как период создания наднациональных институтов [5]; необходимость координации (и коммуникации) предполагали, по мнению автора, создание апостериорного искусственного международного языка через упрощение грамматики (как, например, сделал Огден для Basic English [2, с. 84]) и отбор лексики, максимально напоминающие слова естественных языков [5].

Упрощенный язык в оптике Français fondamental

Интересующий нас français fondamental создавался для узкой целевой аудитории: на языке современной номенклатуры мы могли бы использовать условное обозначение L2 порогового уровня или A2 общеевропейской классификации. Не только искусственный Basic, но и живой английский язык борется за статус международного: Interim Report on Vocabulary selection for teaching English as a foreign language, профинансированный Корпорацией Карнеги, говорит о необходимости унификации базового уровня языка, в частности, для сдачи стандартизированного экзамена и нужд практического преподавания [21].

Франкофонный мир хронологически позже подошел к необходимости систематизировать программы обучения. Введение к монографии L'élaboration du français fondamental перечисляет «странные заблуждения относительно распространения французского языка за рубежом», препятствующие если и не мировому господству,

то, по крайней мере, беспрепятственной экспансии французского языка в мире [20, с. 9]. В частности, к категории таких «странных заблуждений» авторы относят убеждение в прямой зависимости красоты французского языка от его сложности, которую сознательно культивировали грамматисты XVIII и XIX веков. Подобная позиция чревата опасностью исключить из числа потенциальных обучающихся тех, кто хочет овладеть французским языком, но не имеет возможности вникать в слишком сложные правила либо тратить значительные усилия на их усвоение [20, с. 10].

В отличие от британских коллег разработчики FF ничего не говорят о сдаче стандартизированного экзамена, критерии оценки которого исчерпывающим образом будут впоследствии разработаны CECRL. Но они также ратуют за повышение качества обучения: традиционная педагогика предлагала бессистемно составленный список слов или возлагала на учеников задачу заучивания слов, которые встречаются в текстах, не вводя ограничений... В результате, за некоторыми исключениями, подавляющее большинство обучающихся говорит на языке туземцев (*vocabulaire indigène*), лексический запас которого беднее самого ограниченного базового словаря и, более того, плохо усвоен и используется наугад, по воле случайных ассоциаций [20, с. 12].

Язык и культура

Посредственные результаты обучения не вызывали, однако, беспокойства традиционной лингводидактики, поскольку цель обучения заключалась в приобретении независимой культуры позитивных знаний [20, с. 12]. Отметим сразу неоднозначное прочтение концепта французского языка как языка-носителя культуры. Генеральный директор Департамента культурных связей с зарубежными странами Ж. де Бурбон-Бюссе, говоря о непростой дилемме, перед которой он оказался после своего вступления в должность, выбирает политику распространения французского языка, но не поддержания престижа французской культуры: вторая опция предполагает «посредничество доминирующего английского языка» [6, с. 30]. С другой стороны, будучи озабоченным распространением «некоего элементарного английского, вернее, элементарного американского», представитель кэ д'Орсэ берет на себя задачу популяризации идеи, что «французский язык может остаться прототипом языка культуры, даже за пределами франкоговорящих стран» [6, с. 30], что полностью совпадает с месседжем ЮНЕСКО, о котором мы говорили выше [4].

Определение и наполнение понятия коммуникативной компетенции

Неоднозначность концепта языка-носителя культуры не мешает создателям FF в высшей степени четко

и прозрачно сформулировать свою задачу: «редуцированная и упрощенная» версия французского языка должна давать «возможность вступить в коммуникацию с случайным прохожим или *homme de la rue*» [20, с.12]. Действительно, Славное тридцатилетие и расширение технического сотрудничества не только институционально укрупняет Департамент культурных связей, превращая его в Департамент культурных и технических связей (DGACT), но и приводит во Францию как большое количество иностранных технических специалистов, так и рабочей силы из Европы и Северной Африки. Потребность в общем языке каждодневного общения резко возрастает.

Повторимся: для успешного усвоения языка необходимо упорядочить материал и поставить во главу угла решение конкретных коммуникативных задач. Согласно определению, предложенному полвека спустя CECRL, использование языка и его изучение включают действия человека, в процессе выполнения, которых он как субъект социальной деятельности развивает ряд компетенций для выполнения практических задач реальной жизни. Иными словами, задавшись вопросом, что надо сделать, чтобы субъект социальной деятельности захотел и научился объясняться по-французски или, в соответствии с формулировками Общеввропейских компетенций, овладел достаточной коммуникативной компетенцией, создатели FF приступили к созданию словаря.

От *homme de la rue* к *locuteur natif idéal*

Овладение коммуникативной компетенцией на начальном уровне для разработчиков FF было тождественно умению вступить в беседу с *homme de la rue*. Эта задача, обозначенная как ситуативное взаимодействие (интеракция) детально разработана и описана в 2001 году CECRL. Собираемое понятие случайного прохожего как оценивающей инстанции не исчезает, но эволюционирует в столь же собираемое понятие идеального естественного носителя: умение понимать его есть необходимое условие успешного взаимодействия для всех уровней владения языком.

Язык и речь как предметы изучения и сертификации

Приоритет ситуативного взаимодействия (интеракции) из всех возможных проявлений коммуникативной компетенции определяет особое положение FF среди многих авторов, работающих над созданием упрощенных словарей, поскольку инновационно сдвигает фокус с привычного объекта изучения — языка. На момент создания FF язык остается носителем культуры, которую, напомним, в экспортном варианте и планировало

распространять ЮНЕСКО в «наименее развитых странах». Кажущийся парадокс ситуации заключался, как мы видели выше, в том, что та же самая культура, которую транслировали образованные элиты, ощутимо сужала потенциальную аудиторию изучающих французский язык и негативно сказывалась на качестве усвоенных знаний. Инновационность FF заключается не в попытке реабилитировать речь *per se*, но в четкой смене парадигмы, воплотившейся в принципах отбора материала.

В этом заключается основное и в высшей степени инновационное отличие FF от английских предшественников: действительно, начиная с 1920-х годов англосаксонская традиция, ориентируясь на практические потребности, работает над включением в язык-объект аутентичных и употребительных слов и выражений. Принципы отбора, однако, предполагали работу с письменными источниками и ставили прежде всего задачу обучения чтению [3, с. 83; 20, С.29–58].

Приоритет письменного языка неувидителен: сосюровская дихотомия не привела к равноправию речи и вплоть до начала XX века единственным достойным объектом описания и изучения считался исключительно письменный язык. В 1960-е годы в интересующей нас французской традиции речь ассоциировалась с деклассированным «просторечьем» (*langue populaire*), недостойным изучения [24]. Разговорный язык представлялся фантазмом, в котором концентрировались все социокультурные предрассудки буржуазии, привязанной к «правильному языку», «правильному словупотреблению», воплощенных в произведениях «правильных авторов» и «грамотной» беседе образованных элит». Никто не мог себе представить, что представляет собой разговорный дискурс, записанный в ситуации живого бытового общения, и уж тем более, как он устроен на лексическом, грамматическом и фонетическом уровне [25]. Многие статусные лингвисты, как, например, П. Гаксот, А. Доза и М. Коэн, гневно обличали проект FF на страницах французской прессы [20; 25; 12].

Формальное наполнение языка-объекта в CECRL будет рассмотрено ниже. Пока же напомним, что, воспринимая обучающихся как субъектов социальной деятельности, язык рассматривается как средство коммуникации, но не объект изучения.

Лексическое ядро по Français fondamental

Принципы отбора. Недостаточность принципа частотности

Несмотря на волну критики, за полвека до CECRL, когда никто не знал, как и о чем разговаривать со слу-

чайным прохожим, проектная группа FF «пошла в народ» в буквальном смысле: лингвисты вышли с магнитофоном на парижские улицы и стали записывать интервью со случайными прохожими. Нам хотелось бы подчеркнуть очевидное совпадение тем интервью с формализованным позже общеевропейским уровнем A2, описывающим т.н. ближний круг человека [7; 16]. Показательно и равномерное распределение респондентов с точки зрения их социо-культурной принадлежности. Очевидно, что собранный материал никоим образом не описывал язык элиты; социальная разнородность респондентов способствовала более объективному выделению разговорного лексического ядра, которое, по мнению участников проектной группы, составляло порядка 1000 слов [3, с. 80; 9, С.80].

Положив в основу отбора принцип частотности, исследователи действительно получили список из 1063 слов [20, С. 69–113]. Тема отбора лексического минимума [1, С. 63–77; 2, с. 74; 3], в частности, при создании FF была освещена в ряде работ [3; 18; 26]. Общеизвестно, что принцип частотности оказался недостаточным. Базовый французский не переставал удивлять своей бедностью: в повседневной речи французы используют не более полутора тысяч слов <...> на основании которых сложно создать педагогические материалы [26].

Disponibilité

Для компенсации подобной недостаточности были добавлены ситуационно обусловленные слова или слова, обозначенные как *disponibles*: частотность этих слов низка и непостоянна, но они, тем не менее, являются общепотребительными (*usuels*) и полезными (*utiles*). Их обозначение объясняется тем фактом, что, хотя мы не часто произносим или пишем их, они присутствуют в нашем сознании (*sont à notre disposition*) [20, с. 145]. Для нашего исследования важно, что присутствующие в сознании слова непосредственно связаны с тематическим лексиконом [2; 3; 19; 20; 22; 26], их востребованность зависит от выбранного контекста и для FF их списки составлялись отдельно [20].

Тематический принцип организации лексического материала, широко применяемый в современных учебных материалах [7; 16], подразумевает непосредственную зависимость лексического ядра от заданных тем обсуждения или изучения, и «нормирующий» момент определяется институционально. В случае с FF список частотных и присутствующих в сознании слов был передан на рассмотрение комиссии, которая внесла ряд корректив. Так, из списков были исключены «модные» слова, просторечия и грубые (*vulgaire*) слова, религиозная и церковная лексика, а также слова, по мнению комиссии, не соответствующие начальному уровню.

Одновременно комиссия добавила слова для передачи нравственных, гражданских и культурных категорий, лексикон, описывающий состояние здоровья, гигиенические процедуры и базовый набор слов с абстрактным значением, что дало окончательный список из 1475 слов [20, с. 206].

Институциональный отбор и контроль

Помимо принципа нейтральности, изменчивости языка и, напротив, постоянства Французской Республики в трепетном отношении к соблюдению закона 1905 года и привитии гражданских и республиканских ценностей, небезынтересно отметить, что базовая лексика гигиенических процедур, логично отсутствуя в списке частотных, не попала и во второй список т.н. присутствующих в сознании слов, где они, в силу ежедневных практик, неизбежно присутствуют, но с малой долей вероятности становятся частотной темой бесед. Решение комиссии подтвердило востребованность этого лексикона, но оно также подтвердило и тот факт, что выбор тем для изучения определяется институционально и неизбежно приводит к субъективности либо идеологической подоплеке выбора предлагаемой лексики.

Выявление критерия *disponibilité* возможно в заданном контексте, что позволяет говорить об институциональном определении изучаемых тем. Комиссия по составлению FF во многом подготовила и облегчила задачу составления CECRL, предварительно гармонизировав тематический принцип на интересующем нас начальном уровне A2 [7; 16]. В целом, мы позволим себе согласиться с мнением Р. Галиссона, согласно которому FF впервые серьезно поставил вопрос лексического отбора перед составителями учебных материалов [18].

Язык-объект в справочном издании *Référentiel*

Европейская традиция, завоевывая новые национальные и международные рынки и стремясь к установлению сопоставимых норм и стандартов сертификации и обучения, остается формально верна принципу прозрачности и стремлению к гармонизации. Для облегчения составления программ практическое наполнение изучаемого языка-объекта дается в описании уровня «*Référentiel*» [7], взявшего на себя задачу наметить «формальный полюс» компетенций. Отталкиваясь от уровней дескрипторов, *Référentiel* предлагает конкретный список речевых форм, ограниченный, но открытый, что позволяет определить как «коммуникационный» полюс, так и полюс «формальный», поскольку целью изучения языков является умение «общаться на иностранном языке» [7, с. 11].

Предложенные формы выделены из реального употребления франкофонов и должны быть усвоены на определенном уровне коммуникативной компетенции, что не составляет «список обязательных слов», но *de facto* призвано выполнять нормирующую функцию, хотя бы в качестве отправной точки для составления учебных программ [7, с. 15]. Вместе с тем, *Référentiel* четко оговаривает, что не является словарем: справочник предлагает список слов, но не указывает ни их значения, ни их использования. Более того, издание также указывает на существование *полезных (utiles) слов, список которых может сильно варьироваться в зависимости от обучающего контекста, поэтому выделение лексического ядра гораздо более aleatorно, нежели выделение форм, например, морфологических* (курсив — мой. И.П.) [7, с. 15]. Данное определение полезных и непостоянных слов, зависящих от контекста, вновь приводит нас к определению присутствующих в сознании слов FF [20, с. 145], а aleatorность их выбора подтверждает первостепенную важность принципа институционального отбора.

Теоретический справочника отражается и в его структуре, выстроенной как в соответствии с лингвистическими категориями, так и дискурсивными функциями, что дает возможность охарактеризовать уровень (A2, в нашем случае) как через речевой жанр или дискурсивную функцию, так и через семантические категории общих (пространство, время...) и конкретных понятий. Последние непосредственно связаны с «тематическими» рубриками. К сожалению, критерии отбора перечислены в высшей степени лаконично: к ним отнесены уровневые дескрипторы, стандартные цели обучения, в частности, материал учебников, коллективный опыт преподавателей и экзаменаторов, примеры ответов обучающихся, демонстрирующих приобретенный уровень в соответствии с Общевропейскими компетенциями. Тем не менее, конкретные образцы ответов для французского языка также зафиксированы и приложены к изданию в формате DVD.

Преподавание французского языка по АМ *Français fondamental*

Целевая аудитория FF и пороговый уровень

FF был задуман как словарь-лексический минимум для изучения французского L2 порогового уровня (*niveau seuil*). В европейском масштабе создания CECRL 1970–1980-е годы будут проходить под знаком разработки описания пороговых уровней (*niveaux seuils* во французском переводе): документы определяли цели обучения для достижения самостоятельной коммуникации на изучаемом языке (www.coe.int/fr). FF без преувеличения проделал немаловажную подготовительную работу.

Аудиовизуальный структурно-глобальный метод обучения иностранным языкам. Voix et Images de France

Практическая смена парадигмы изучения иностранных (в нашем случае, французского) языков стала возможна благодаря дидактическим проекциям словаря Гугенейма. В 1956 году автор мирового бестселлера Гастона Може и Жорж Гугенейм издадут *Le Français Élémentaire*, методику, созданную в соответствии с заключениями Комиссии по составлению FF как с лексической, так и с грамматической точки зрения. Цель методики — облегчить изучение живого французского языка для иностранцев, которым необходимо ускоренное практическое освоение французского языка [20, с. 258].

В 1959 году на базе Высшей нормальной школы в Сен-Клу открывается Центр по изучению и распространению французского языка за рубежом CREDIF. Первый директор центра Поль Риван в соавторстве с Петаром Губериной создают новый аудиовизуальный структурно-глобальный метод обучения иностранным языкам (АВМО), принципы которого транслируются через всемирно известный учебник вышеупомянутых авторов *Voix et Images de France*. В лексическом плане авторы сознательно придерживаются списка FF [20, с. 264; 25]. Задача — обучение начинающих ограниченному количеству лексических единиц для использования в повседневном общении.

Институционализация FLE. CREDIF и BELC

На методическом уровне можно говорить о переходе от традиционной методики преподавания через грамматический подход к коммуникативному, распространение которого и являлось задачей CREDIF.

В течение нескольких десятилетий Центр по изучению и распространению французского языка за рубежом, наряду с BELC, были единственными организациями, работающими в направлении обеспечения лексического и синтаксического прогресса изучающих французский за рубежом на базе устных высказываний. Так был заложен фундамент в здание, которое получило название FLE — французский как иностранный [13]. Начиная с послевоенного периода языковая политика Французской республики проходит под знаком возникновения, развития и институционализации этой дисциплины, по праву считающейся самой перспективной и динамичной национальной дисциплиной на сегодняшний день [14].

Французский язык в мире

Деятельность по распространению французского языка продолжена такими авторитетными агентами, как созданный под эгидой Министерства Европы и иностран-

ных дел Франции Institut français, Международная организация Франкофонии (OIF), сеть *Alliances Françaises*, BELC, SIHFLES, медийные инструменты TV5Monde и RFI [13]. Преемственность деятельности центра в Сен-Клу с современной языковой политикой прослеживается и в профессиональных судьбах П. Ривана, который до последних дней своей жизни продолжал активную деятельность по распространению инструментов FLE на посту директора коллекции учебной литературы издательства Дидье (*Editions Didier*), бывшего директора CREDIF Д. Кост, ныне почетного профессора Высшей нормальной школы, эксперта при Совете Европы, активного деятеля современной французской и европейской лингводидактики.

Выводы

Долгая жизнь проекций проекта FF неудивительна. Отвечая на вызовы эпохи, он создавался для изучения французского как иностранного (FLE) порогового уровня (*niveau seuil*), что предполагает универсальность аудитории (7, с. 14); его имплицитной задачей была гармонизация программ обучения, которую окончательно оформил CECRL; реабилитировав речь, FF впервые ввел упражнение на ситуативное взаимодействие и предложил критерий оценки его выполнения, что также было закреплено в основополагающем для европейской лингводидактики документе. Более того, на основании лексического минимума FF были созданы всемирно известные методики изучения французского языка, отметившие смену лингводидактической парадигмы. И, наконец, FF впервые поставил вопрос отбора дидактического лексического материала, что открывает широкие перспективы анализа и сопоставления аранжировки лексики в различных учебных материалах. Непосредственная связь присутствующей в сознании лексики с институционально заданными критериями позволяет рассматривать принципы лексического отбора как инструмент контроля и идеологии.

Нам также кажется, что победоносное шествие английского в его различных вариантах подтверждает историческую и лингвистическую прозорливость создателей словаря, полагающих, что один из главных навыков, могущих обеспечить сохранение и распространение языка, заключается в умении вступить в беседу со случайным прохожим. Отказавшись от восприятия французского как языка элиты и поставив акцент на решении задач бытовой коммуникации, составители FF ощутимо расширили потенциальную аудиторию изучающих язык. Общедоступность языка Корнеля и Расина отвечала практическим задачам внутренней и внешней политики послевоенного времени. Не стоит, однако, забывать: практические разработки FF предназначались исключительно для начального уровня, что по определению ограничивает вводимые культурные реалии. Мы можем согласиться, что стремление к преждевремен-

ному и непропорциональному наращиванию культурных знаний несет опасность ухудшить качество владения живым языком и ограничить целевую аудиторию. С другой стороны, изучение любого иностранного языка предполагает знакомство с его культурой, и французский никоим образом не может являться исключением (<https://www.institutfrancais.ru/ru/moskva>), поскольку по-прежнему противопоставляет свой культурный потенциал прагматизму «элементарного английского, вернее, элементарного американского» [6, с. 30]. Более того, даже если оставить определение такого сложного понятия, как культура, за скобками, в рамках нашей темы

культуры per se уже недостаточно: изменившийся мир европейской лингводидактики давно перешел от простого к сложному и оперирует понятиями мульти- и плюрикультурализа.

Благодарности

Мы пользуемся возможностью, чтобы выразить благодарность сотрудникам центра документации и педагогической инженерии CRID и France Education Internationale за предоставленную возможность ознакомиться с документами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власова Е.А., Карпова Е. Л., Ольшевская М. Ю. Лексический минимум по языку специальности: сколько слов достаточно? Разработка принципов минимизации // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 4. С. 63–77.
2. Маркина Е.И., Руис-Соррилья Крусате М. Основные подходы к минимизации лексики в российской и европейской учебной лексикографии. — Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность, 2011, № 3, с. 77–84.
3. Муравьев Н.А., Ольшевская М. Ю. Подходы к составлению лексических минимумов в России и за рубежом: проблемы и перспективы // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 1.
4. Полянская И. Э. Топонимика Парижа в ракурсе статистического исследования контента российских и европейских учебников (УМК) и методик французского языка А2 // Филологические науки в МГИМО. 2019. № 2(18)
5. Эко, Умберто. Поиски совершенного языка в европейской
6. Bourbon-Busset, J, de. Deux choix fondamentaux. Aspects d'une politique de diffusion du français langue étrangère depuis 1945. Matériaux pour une histoire. Hatier Paris, 1984, p 30–32.
7. Beacco, J-C. Niveau A2 pour le français. Un référentiel. Paris. Les éditions Didier, 2008. 235 p.
8. Beacco, J-C., Porquier, R. Les descriptions de référence: norme, variabilité, consensus. Travaux de Didactique du FLE, 2007, n°57, p. 11–25.
9. Blanche-Benveniste, C., Jeanjean, C. Le français parlé. Didier érudition, 1987. 264 p.
10. Cadre européen commun de référence pour les langues. Les Editions Didier, 2000. 153 p.
11. Cadre européen commun de référence pour les langues. Volume complémentaire. Strasbourg, Conseil de l'Europe, 2018. 254 p.
12. Chevalier J-C. Le pamphlet: Français élémentaire? Non. 1955. L'affrontement Georges Gougenheim — Marcel Cohen. Documents pour l'histoire du FLE, 2006, n° 36. p. 51–60.
13. Coste, Daniel. Français élémentaire, débats publics et représentations de la langue. Documents pour l'histoire du FLE, 2006, n° 36. p. 13–33.
14. Coste, Daniel. Paul Rivenc, un Occitan pionnier du Français Langue Etrangère. ADEB/Association pour le Développement de l'Enseignement Bi/plurilingue. URL: <http://www.adeb-asso.org/paul-rivenc-un-occitan-pionnier-du-francais-langue-etrangere/> (date accessed: 06.01.20)
15. Coste, Daniel. Présentation générale. Aspects d'une politique de diffusion du français langue étrangère depuis 1945. Matériaux pour une histoire. Hatier Paris, 1984, p. 279 p. 5–19.
16. Crépeux, Gael. Vocabulaire essentiel du français. Paris, Les Editions Didier, 2016. 252 p.
17. Delouis, Anne Frédéric. Le CECRL: compte rendu du débat critique dans l'espace germanophone. Les langues modernes, 2008, n 2. pp 19–31.
18. Galisson, Robert. Inventaire thématique et syntagmatique du français fondamental. Librairies Hachette et Larousse, 1971. 92 p.
19. Guberina: la nécessité, la théorie et la pratique. Entretien avec Gabriel Beis et Paul Rivenc. Le français dans le monde, n°232, avril 1990, pp. 47–50
20. G. Gougenheim, P. Rivenc, R. Michéa, A. Sauvageot. L'élaboration du français fondamental (1-er degré). Paris, Librairie Marcel Didier, 1964. 302 p.
21. M. P. Faucett, L., Palmer, Harold E., Thorndike, E.L., West. Interim Report on Vocabulary selection for teaching English as a foreign language London: P. S. King, 1936. 505 p.
22. Michéa, René Mots fréquents et mots disponibles. Un aspect nouveau de la statistique du langage. Les Langues Modernes, tome 47, 1953, pp.338–344.
23. Ogden, C. K. Basic English, London. Kegan Paul, Trench Trubner & Co., Ltd. 1930.
24. Rivenc, Paul. Les auteurs du Français fondamental face à un objet nouveau et insolite: l'interaction orale. Documents pour l'histoire du FLE, 2006 n° 36. p. 35–49.
25. Rivenc, Paul. Premiers engagements, premiers défis 1951–1965. Aspects d'une politique de diffusion du français langue étrangère depuis 1945. Matériaux pour une histoire. Hatier Paris, 1984, p.128–137.
26. Rivenc, Paul. Lexique et langue parlée. La grammaire du français parlé sous la direction d'André Rigault. Librairie Hachette, 1971, p.51–69.